

Старик Чжан немедленно встал на защиту Цю Бая. Он все еще ненавидел вторую ветвь так же сильно, как и в прошлом, когда второй дед Ю был еще жив. Эти ублюдки из второй ветви! Даже когда они умерли, его жена все еще заботилась о них больше всех! Поэтому, когда он увидел, что мужа его любимой дочери ругают, он не мог проигнорировать это:

- Цю Бай сказал это только в гневе. Ты не видела этого, но видел я; его ожоги действительно серьезные! Врачи сказали, что потребуется несколько месяцев, чтобы образовалась новая кожа. Неужели ты думаешь, что он будет выпрашивать деньги? Твоя старшая внучка обожгла кого-то и нанесла ему такую тяжелую травму, а ты даже не позволяешь Цю Баю ничего сказать?

- Тебе лучше не испытывать мое терпение! Не думайте, что я не знаю, что вы очень хорошо представляли, что он собирался сделать! Я знаю, что без вашей поддержки у него не хватило бы смелости сделать что-то подобное! - бабушка Ю смотрела на старика Чжана глазами, полными гнева и вины.

Когда ее старшая дочь умерла, ее внучка и ее мужья оказались в тяжелом положении. Чень Ми был беременен и нуждался в заботе, но этот человек заставил их остаться ни с чем; даже поля, которые были отданы Ю Донг, оказались бесплодными. Она попыталась пронести в документ о раздельном проживании несколько хороших полей, но старик Чжан заплакал, сказав, что Ю Донг продаст их все из-за ее плохих привычек и долгов, что они должны оставить их для Ю Тонг и Ю Чена, которые являются хорошими семенами.

Поскольку Ю Донг действительно была зависима от азартных игр, бабушка Ю не стала этого делать, но она не могла спать по ночам, беспокоясь о них четверых. Однако старик Чжан вел себя так, словно с его плеч свалилось огромное бремя, и вел себя гораздо спокойнее.

Бабушка Ю не могла понять, почему старик Чжан так себя ведет? Дело было не в том, что она любила Ю Цин меньше, чем свою старшую дочь. И как он мог забыть, что причина, по которой его дочь могла работать в городе на такой замечательной работе, тоже была заслугой старшей дочери! Если бы не ее старшая дочь, давшая Ю Цин шанс учиться, как бы старик Чжан мог вести себя перед другими, как старый высокомерный павлин?

Тогда почему он не мог хорошо относиться к Ю Донг? Разве ее старшая дочь не относилась к Ю Цин, как к родной сестре, несмотря на то, что они родились от разных отцов?

Столкнувшись с яростным взглядом жены, старый Чжан заикнулся:

- Разве это не пустяк? Ю Донг несколько не пострадала, а Цю Баю пришлось страдать из-за нашей семьи. Эта девушка не понесла никаких потерь, так разве она не может просто забыть об этом? Нам и так тяжело заботиться о семье, а Цю Бай - единственный, кто может собрать урожай. Если его побьют десять раз, как положено по закону деревни, кто тогда будет собирать урожай? Я и ты не можем, вторая дочь тоже не может, и Тонг'эр и Чен'эр тоже не могут.

- Почему Тонг'эр не может это сделать? Разве это не ее обязанность, как дочери этого дома? Она не может вспахать поле и даже не может собрать урожай, тогда какой смысл ей быть главой дома в будущем? Почему бы мне не вернуть Донг Донг и не сделать ее главой семьи? По крайней мере, по сравнению с Тонг-эр, она более способная, что скажешь? - не дав старому Чжану ответить, она добавила. - Ничего страшного, если она не может сеять; приведите ее и пусть она понесет наказание за грехи отца. Как дочь она не может быть непочтительной, верно? Мне все равно, что вы сделаете: либо вы заплатите денежную компенсацию, либо позволите Цю Баю или Тонг-эр понести физическое наказание. Если вы не хотите этого делать, тогда я верну Ю Донг в этот дом прямо сейчас!

- Как это может быть? У нас нет денег. Разве учеба Чен'эр не стоит денег? А Тонг'эр - твоя собственная внучка; как ты можешь быть такой безжалостной к ней? - сказал старый Чжан. Затем он поспешно закурил губы и зарыдал. - Как эта девушка может быть такой безжалостной: просить, чтобы ее собственных кузину и дядю избивали десятками сильными ударами. Разве она не боится, что ее назовут непочтительной?

Гнев бабушки Ю поднялся на новый уровень, когда она услышала, как он обвиняет Ю Донг:

- Непочтительной? Почему кто-то назовет ее непочтительной? Тебе позволено безжалостно вредить им, но они не могут даже ответить? Старина Чжан, не слишком ли ты предвзят?

- Я предвзят? Что ты говоришь? Когда я женился на тебе, я сидел дома и ждал твоего возвращения, подавая тебе горячую еду. Когда старший брат и второй брат умерли, я взял на себя ответственность за воспитание их детей. В то время, как у меня была своя собственная дочь, разве я когда-нибудь морил кого-нибудь голодом? Разве я не давал им одежду? Я не делал ничего подобного! Теперь я просто хочу, чтобы Ю Донг простила такую мелочь в обмен на мою заботу и внимание к ее матери. Разве это слишком много? - плакал Старый Чжан, вытирая слезы.

Видя его слезы, ни у Сюй Муань, ни у жителей деревни не хватило духу заставить Цю Бая. Они тоже считали, что Ю Донг слишком сурова. Они хотели причинить ей вред, но у них ведь ничего не вышло, и она не понесла убытков. Так почему же она должна просить о наказании?

Однако бабушка Ю была в ярости. Она знала, как сильно страдала ее старшая дочь, и хотя Ю Донг не была хорошим семенем, она все еще была ее плотью и кровью. И вот теперь это плохое семя пыталось начать новую жизнь, а против нее затеяли такую интригу. Она тут же вошла в дом, напугав всех, и, прежде чем старый Чжан успел остановить ее, она принесла десять серебряников и передала их Сюй Муань:

- Глава деревни, я оставлю это в ваших руках. Отдайте это Ю Донг в качестве компенсации и скажите ей, что я сожалею обо всем.

- Нет, ты не имеешь права отдавать наши деньги этой су..., - не успел договорить старый Чжан, как бабушка Ю ударила его по щеке тяжелой рукой.

Старику было за шестьдесят; он не выдержал пощечины и упал на землю, с ужасом глядя на жену, не веря, что она его ударила.

- Ты, лучше закрой свой рот. Я и так долго молчала, но это предел моего терпения! Если ты попытаешься забрать эти деньги, то можешь собирать вещи и убраться! Иначе ты пойдешь и получишь эти десять ударов!

Старый Чжан, естественно, согласился. В конце концов, как бы сильно ни кровоточило его сердце, он мог только видеть, как у него забирают деньги. Ю Цин помогла отцу подняться и отвела его обратно в дом; при этом она смотрела на Цю Бая, который дрожал от страха.

Он знал, что ему не удастся сбежать, но это не значит, что это конец! За это унижение и все свои страдания он полностью разрушит покой Ю Донг! Посмотрим, как она сможет пережить его следующий план!

С другой стороны, Ю Донг даже не подозревала, что против нее что-то замышляется. Она обнимала Е Лю, чувствуя, как в сердце разливается блаженное тепло.

Все было не так уж плохо... Возможно, ей стоило попытаться сблизиться с ними раньше?

<http://bllate.org/book/14120/1241833>